

РЕТРОСПЕКТИВА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США (1945–2019 ГОДЫ)

А. В. Бредихин, Л. Ю. Медовкина

Донецкий национальный университет

Поступила в редакцию 12 ноября 2020 г.

Аннотация: рассматривается суть изменений в принципах информационной политики США со времен окончания Второй мировой войны в 1945 г. до 2019 г. Определяются главные направления, методы и формы реализации информационной политики на основании анализа исследований отечественных и зарубежных ученых. В работе утверждается, что информационная политика США является интеграционной частью внешнеполитической стратегии США, эффективная реализация которой возлагается на такие государственные структуры, как Министерство обороны, Госдепартамент США и ЦРУ. В статье делается вывод, что в настоящий период времени США применяют широкий арсенал возможностей, которые им предлагают глобальные телекоммуникационные сети, тем самым доминируя в международном информационном пространстве.

Ключевые слова: информация, информационная политика, информационное общество, информационные технологии, информационная война, кибербезопасность.

Abstract: this article examines the essence of changes in the principles of the US information policy since the end of the World War II in 1945 to 2019. The main directions, methods and forms of information policy implementation are determined based on the analysis of research by domestic and foreign scientists. The paper argues that the information policy of the United States is an integration part of the US foreign policy strategy, the effective implementation of which is entrusted to such state structures as the Ministry of Defense, the US Department of State and the CIA. The article concludes that the United States currently uses a wide range of opportunities offered by global telecommunications networks, thereby dominating in the international information space.

Key words: information, information policy, information society, information technologies, information war, cybersecurity.

Ученые в области политических коммуникаций издавна интересовались ролью средств массовой информации в формировании и освещении внешней политики Соединенных Штатов Америки и тем, как это освещение (или его отсутствие) влияет на внутреннее общественное мнение, приоритеты и решения политиков. Тем не менее за последние 25 лет объем научного внимания к этой области заметно возрос, появилось еще большее количество и качество теоретического, эмпирического и качественного материала. Исследователи массовой коммуникации обнаружили, что средства массовой информации имеют тенденцию усиливать доминирующие социокультурные нормы и ценности, присваивать статус тому, что освещается.

Почетный профессор политологии Иллинойского университета в США Грабер Дорис констатирует, что «средства массовой информации являются не только главным источником мировоззрения каждого американца, но и самым быстрым способом распростране-

ния информации во всем обществе» [1]. Таким образом, подчеркивается всепроникающая роль американских средств массовой информации и подтверждается их значимое место в системе влияния на общественные настроения. Кроме того, средства массовой информации в США играют значительную роль в процессе внешней политики, внося свой вклад в качестве наблюдателей, участников и катализаторов. Следовательно, выбранная тема настоящей статьи представляет актуальную проблему мировой и международной политики.

Цель настоящей статьи – провести анализ информационной политики Соединенных Штатов Америки и изучить то, как изменялись ее основные принципы со времен окончания Второй мировой войны в 1945 г. до 2019 г.

Стоит отметить, что за последние 30–40 лет за рубежом сформировались целые научные школы, которые занимались информационными проблемами. Признанным авторитетом, который впервые обосновал теоретические основы деятельности государства в информационной сфере, был известный американский ученый Г. Лассуэл [2]. В 1950–1960-х гг. техно-

логии влияния государства на общественное мнение исследовали немецкие ученые Т. Адорно [3] и М. Мак-Комбс [4]. В работах данных ученых говорится о новом этапе в человеческом развитии, связанном с переходом от постиндустриальной эпохи к информационной.

В 1970–1980-х гг. американцы М. Мак-Комбс и Д. Шоу [5] разработали научные подходы к формированию и реализации информационных стратегий. В работах Д. Белла [6], М. Кастельса [7], Й. Масуда [8; 9], М. П. Теленьга [10], Ф. Уэбстера [11], Е. Гиденса [12], Ю. Хабермаса [13], Ф. Фукуямы [14], Дж. Нейсбита [15] уделено внимание предпосылкам, приведшим к формированию информационного общества, его особенностям по сравнению с предыдущими вехами развития человечества. В частности, в работе Ф. Фукуямы «Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции» автором подчеркивается, что информационная революция стала одной из основных причин распространения либеральной демократии и доминирования в мире США как сверхдержавы. Некоторые исследователи также активно рассматривают такие аспекты проблем информационной безопасности, как информационная безопасность в контексте глобализации и трансформации вызовов безопасности.

Так, исследователями было отмечено, что сущность американского подхода к информационной политике была заложена еще в середине XX в., во время президентства Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.) [16]. Лидер государства говорил о том, что информационная война подразумевает не только пропагандистскую работу, но и состоит из ряда других мероприятий. Так, информационная война может включать дипломатию, распространение идей через различные средства коммуникации, экономическую помощь, торговлю, контакты между людьми, путешествия и проведение спортивных мероприятий. При этом государственным деятелям необходимо поставить информационно-психологические операции на такую основу, которая поможет вовлечь в нее всю страну, вписать ее в стратегию национальной безопасности [17].

Вместе с тем стоит отметить, что необходимость информационного сопровождения внешнеполитических акций была осознана еще до периода пребывания у власти Д. Эйзенхауэра. Так, Указом Президента Ф. Рузвельта (1933–1945 гг.) от 13 июня 1942 г. № 9182 было создано Информационное бюро войны (официальное название – Управление военной информации США (Office of War Information) (далее – OWI)), которое предоставляло информацию о войне и оказывало поддержку различным аспектам войны. В функции организации входило согласование характера публикуемой информации с военным командо-

ванием и координация обнародования информации среди средств массовой информации.

Президент Ф. Рузвельт поручил руководителю данного управления Элмеру Дэвису разработать и осуществить с помощью прессы, радио и кино информационные программы, предназначенные для содействия осознанному и разумному пониманию в стране и за рубежом военных усилий и военной политики правительства. За все время существования OWI было опубликовано 267 кинохроник, которые транслировались как на зарубежную аудиторию, так и непосредственно в США. В течение 1942–1943 гг. в OWI два подразделения фотографов фиксировали мобилизацию страны в первые годы войны, концентрируясь на патриотических темах. Бюро кинематографии OWI работало с голливудскими киностудиями над созданием фильмов, продвигающих американские военные цели.

За рубежом OWI возглавлял отдел психологической войны, который использовал пропаганду для запугивания вражеских войск в зонах боевых действий и информирования гражданского населения в лагерях союзников. Война листовок стала очень популярной и использовалась в таких регионах, как Северная Африка, Италия, Германия, Филиппины и Япония. К примеру, для Японии OWI было напечатано и выпущено более 180 млн брошюр, причем около 98 млн были выброшены в течение июня–августа 1945 г.

Таким образом, считается, что благодаря интенсивной работе в области информационного сопровождения внешней политики и мобилизации поддержки США внутри государства, OWI имело существенное влияние на победу Союзников. Кроме того, наличие в США OWI продемонстрировало, что невозможно воевать без центрального органа пропаганды. История свидетельствует, что эта деятельность OWI мало чем отличалась от работы подобных органов в нацистской Германии, большевистском СССР или империалистической Японии.

Позже, в 70-е гг. XX в., основные требования Государственного департамента в отношении информационной службы были сформулированы группой во главе с заместителем госсекретаря США У. Маккомбером. Они определялись четырьмя принципами, среди которых стоит отметить быстроту получения информации, необходимую для принятия оперативного решения в критических ситуациях; точность в процессе сбора, передачи, воспроизведения и использования данных; строгий отбор информации, предусматривающий исключения, не относящиеся к делу данных, и учет тех сведений, которые могут быть полезны; гибкость информации, позволяющая использовать ее в различных ситуациях [18, с. 8].

Наряду с вышеприведенными принципами, некоторые ученые выделяют две специфические тенденции, наблюдаемые в информационном сопровождении внешнеполитической деятельности США: специфическую программу дипломатического сигнализирования (DS, diplomatic signage), осуществляемую через средства массовой информации, и «программу цифровой публичной дипломатии» (digital public diplomacy program) [19]. Сигнализация как один из методов неформального общения о возможных изменениях во внешней политике ориентирована в первую очередь на лиц, принимающих решения. Публичная дипломатия рассчитана на широкую аудиторию и направлена на формирование благоприятного общественного мнения по отношению к государству.

В конце 90-х гг. XX в. в результате реформ структуры Госдепартамента США было создано Информационное агентство США. Как отмечает М. П. Теленьга¹ в своем исследовании на тему «Эволюция системы информационного сопровождения внешней политики США в 1946–1999 гг.», главная задача данного агентства состояла в необходимости эффективного информационного освещения внешней политики США [10, с. 126].

Следовательно, так как в XX в. США стали лидером в развитии информационных технологий, социально-экономические, военные и политические последствия информационной революции оказались наиболее ощутимыми в этом государстве. Америка ранее других стран столкнулась с информационными угрозами национальной безопасности. В результате этого США стали первыми, кто начал разработки государственной политики в сфере информационной безопасности. Так, была создана система государственного регулирования в информационной сфере, обеспечивающая эффективное использование современных информационных технологий для ускоренного развития американской экономики.

Вместе с тем вопрос информационной сферы в XX–XXI вв. занял одно из ведущих мест в государственной политике обеспечения национальной безопасности в США. Так, важнейшей инициативой администрации Клинтона – Гора стал план действий администрации США в области Национальной информационной инфраструктуры (The National Information Infrastructure: Agenda for action), принятый в 1993 г. Таким образом, американская модель была положена в основу всех существующих моделей формирования информационного общества.

В этот же период в докладе «Совершенствование федеральной информационной политики: взгляд

Конгресса» (1996 г.) была изложена позиция Конгресса США по национальной информационной политике, где отмечается, что Соединенные Штаты Америки воспринимают информационные проблемы как политические факторы для принятия решений, которые неотъемлемы от глобальных проблем американского общества. Было подчеркнуто, что информация является одним из основных ресурсов государства, а системы, положенные в основу ее создания, обработки и распространения, способствуют прогрессивному развитию и составляют основные социальные инфраструктуры общества. Информационная индустрия рассматривается как главный стратегический фактор конкуренции и ведущий сектор экономики страны, тогда как информационная политика охватывает широкий круг правительственных мер, направленных на создание информационных технологий и управления ими и связанных с потоками информации.

Одновременно с переходом от постиндустриального к информационному обществу новое значение приобретает обеспечение информационной безопасности. Полем противостояния в конфликтах XXI в. становится виртуальное киберпространство, а глобализационные процессы накладывают определенный отпечаток и на модернизацию основных концепций военной стратегии XXI в., что убедительно подтверждает построение новой национальной военной стратегии США.

Проблемы XXI в., как констатируется в уставных документах США, будут количественно и качественно отличными от тех, которые были характерны для периода холодной войны, в связи с чем возникнет потребность коренного изменения институтов национальной безопасности, военной стратегии и подходов к вопросам обороны в долгосрочной перспективе [1, р. 37–38].

В то же время в информационной политике Госдепартамента США происходит настоящая революция с распространением всемирных электронных сетей, что провоцирует разработку новых инструментов публичной дипломатии и продвижение идей о целенаправленном расширении ресурсов мягкой силы.

Таким образом, США первыми извлекают выгоду из нового этапа развития сети и придают ей особое место в системе государственной информационной политики [10, с. 108–109]. Советником госсекретаря Б. Скоттом в 2012 г. было отмечено: «Американская дипломатия рассматривает социальные сети как основные инструменты внешней политики США» [20, с. 284]. Руководство данным принципом приводит к некоторым преобразованиям и совершенствованиям в американской информационной политике.

Так, госсекретарь Х. Клинтон, будучи ответственной за американскую дипломатию в первый срок

¹ М. П. Теленьга – доцент кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения Кубанского государственного университета.

президентства Б. Обамы, заместитель госсекретаря по вопросам публичной дипломатии Дж. Макхейл, советник по инновационным технологиям А. Росс стали авторами новой инициативы в практике публичной дипломатии, где информационно-коммуникационные технологии занимали одно из существенных мест во внешнеполитической деятельности.

Среди задач американской дипломатии были отмечены следующие: увеличение влияния на зарубежную общественность; формирование в общественной среде позитивного отношения к целям и методам реализации внешней и внутренней политики США; создание благоприятных условий для осуществления политики США на международной арене и обеспечение ее поддержки общественным мнением; выстраивание таких отношений, которые основаны на доверии и долгосрочных внешних связях с широкой общественностью; достижение лучшего осознания международной общественностью американских ценностей; интенсификация взаимодействия граждан США и их правительства с населением других государств, увеличение привлекательности и повышение имиджа государства.

Принимая данные задачи во внимание, приоритетным направлением для информационной политики США становится взаимодействие дипломатов США с иностранными дипломатами и общественностью через всемирные интернет-ресурсы. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что первые лица государства начинают проявлять особую активность в различных социальных сетях. Так, например, за время президентства Б. Обамы число его подписчиков в мессенджере «Facebook» составляло более 24 млн человек [21], в «Twitter» – около 70 млн человек. У президента Соединенных Штатов Америки Д. Трампа по состоянию на 2019 г. количество подписчиков в «Twitter» составляло почти 20 млн, и эти цифры стремительно увеличиваются [22].

По официальным данным США, сотрудники американского внешнеполитического ведомства имеют более 200 аккаунтов в социальных сетях, из которых около 100 связаны с посольствами. В широком использовании находятся такие социальные сети, как «Facebook», «Diplopedia», «Twitter», «LinkedIn» и «Communities@State».

Учитывая вышесказанное, содержание новой стратегии кибербезопасности США (National Cyber Strategy of the United States of America), принятой в сентябре 2018 г., довольно примечательно. Целями указанной стратегии, среди прочего, являются не только обеспечение безопасности американских информационных систем, но и расширение американского влияния в мире, поддержка американских интересов в киберпространстве и непрекращающаяся борьба со стратегическими противниками, в ряды

которых включают Россию, Китай, Иран и Северную Корею [23].

В результате в Интернете доминирует информация, которая приносит пользу интересам американского государства. Это подтверждает тот факт, что в условиях практически неограниченного контента в Интернете большая часть доступной информации во многих случаях является информацией, отвечающей политическим интересам США. По мнению экспертов, такой «перекос» возникает не столько по технологическим причинам, в результате преднамеренной модерации или использования персональных данных, сколько из-за отсутствия противовеса в виде конкурентной информационной политики в других странах.

Таким образом, включение американских дипломатов в диалог с общественностью через сайт «Twitter» способствует поддержке их позиции. Пресс-службы других государств пользуются теми же услугами более конформистским способом, представляя только официальное мнение в виде монолога, что крайне малоэффективно в создавшихся условиях.

В исследовании ретроспективы американской информационной политики следует отметить, что в течение времени в Госдепартаменте США появляются подразделения, предметом занятости которых являются цифровые технологии, дипломатия, онлайн-вые социальные сети и сообщества. К таким подразделениям относят: 1) коммуникационный центр, отвечающий за поддержку различных платформ; 2) отдел быстрого реагирования, контролирующей реакцию социальных сетей на процессы, которые могут иметь последствия для национальных интересов США; 3) отдел общественных исследований, отвечающий за разработку аналитических докладов в отношении социальных сетей; 4) отдел сетевой активности, который отвечает за управление различными социальными медиаплатформами, в том числе четырьмя страницами Госдепартамента в «Facebook» с аудиторией более миллиона пользователей; 5) отдел, который занимается информационно-просветительской работой по предотвращению терроризма и стремится принимать меры по борьбе с терроризмом; 6) отдел, осуществляющий взаимосвязь между США и различными институтами публичной дипломатии.

Стоит отметить, что подобные структуры постепенно появляются не только за рубежом, но и в ЦРУ, Пентагоне и Агентстве США по международному развитию.

Если рассматривать более подробно функции вышеуказанных агентств США по реализации информационной политики и обеспечению информационной безопасности, стоит отметить, что государственные структуры играют критическую роль в обеспе-

чении информационной безопасности. Так, в соответствии с законом США «О национальной безопасности» 1947 г. главным ответственным лицом по вопросам обеспечения национальной безопасности в целом и информационной безопасности в частности является президент США. Он принимает важнейшие решения по вопросам национальной безопасности страны. Кроме того, политика информационной безопасности во многих аспектах зависит от выбранного им курса. Так, например, администрация Б. Обамы уделяла много внимания вопросам кибербезопасности, выделив при этом значительные ресурсы для борьбы с кибератаками. В бюджете США на 2016 финансовый год кибербезопасность выделена приоритетом деятельности администрации, на которую заложено 14 млн долларов для того, чтобы преодолеть насущные угрозы кибератак.

За решение отдельных вопросов по обеспечению национальной безопасности отвечают госсекретарь и министр обороны. Правоохранительные органы США играют важную роль в достижении целей кибербезопасности посредством расследования широкого круга преступлений – от кражи и мошенничества до задержания и преследования ответственных лиц.

Департамент внутренней безопасности США сотрудничает с другими федеральными учреждениями для проведения уголовных расследований и обезвреживания киберпреступников, а также занимается подготовкой технических экспертов, разработкой стандартизированных методов и новых инструментов противодействия киберпреступности.

Секретная служба США поддерживает целевые группы, которые сосредоточены на выявлении и поиске международных киберпреступников, связанных с кибератаками, банковским мошенничеством и другими компьютерными преступлениями. Отдел киберразведки Секретной службы непосредственно способствует арестам транснациональных киберпреступников. Секретная служба также управляет Национальным компьютерным криминалистическим институтом, который предоставляет сотрудникам правоохранительных органов, прокурорам и судьям киберподготовку и информацию для борьбы с преступностью [21, с. 110–111].

Тем не менее ряд исследователей уделяют особое внимание тому, что в США нет единого органа, ответственного за проведение информационных и психологических операций. Следствием этого является отсутствие долгосрочной стратегии, что перечеркивает любые тактические успехи, осуществляемые США в информационно-пропагандистской плоскости.

На основании вышеизложенного можно отметить, что в течение времени под влиянием определенных конкретно-исторических условий в информационной

политике США сложились некоторые особенности. Так, можно утверждать, что информационная политика США является наступательной, в которой активное участие принимают все доступные средства массовой информации, а также глобальные электронные сети. И если ранее американскими политическими ведомствами использовались ограниченные возможности для информационного освещения своих действий, а именно изготовление листовок и плакатов, то в настоящий период времени США применяют весь спектр возможностей, которые им предлагает глобальная сеть Интернет и методы цифровой дипломатии. Конечной целью этой политики является захват всемирного информационного пространства для беспрепятственного осуществления внешнеполитической стратегии США.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Graber D. Media Power in Politics / D. Graber. – 6th ed. – Washington, D.C. : CQ Press, 2011. – 466 p.*
2. *Лассуэл Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Лассуэл. – М. ; Л. : Государственное издательство; отдел военной литературы, 1929. – 200 с.*
3. *Адорно Т. Введение в социологию / Т. Адорно. – М. : Праксис, 2010. – 384 с.*
4. *Мак-Комбс М. Встановлення пріоритетів : масмедіа і громадська думка : пер. с англ. / М. Мак-Комбс. – Київ : К.І.С., 2007. – 256 с.*
5. *McCombs M. E. The agenda setting function of mass media / M. E. McCombs, D. L. Shaw // Public Opinion Quarterly. – 1972. – Vol. 36. – P. 176–187.*
6. *Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. – М. : Прогресс, 1986. – С. 330–342.*
7. *Castells M. Communication Power / M. Castells. – USA : Oxford University Press, 2009. – 571 p.*
8. *Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – W., 1983. – 171 p.*
9. *Масуда Й. Комп'ютопія / Й. Масуда ; перекл. з англ. В. Ляха // Філософська і соціологічна думка. – 1993. – № 6. – С. 36–50.*
10. *Теленьга М. П. Эволюция системы информационного сопровождения внешней политики США в 1946–1999 гг. : дис. ... канд. ист. наук / М. П. Теленьга. – Краснодар, 2017. – 209 с.*
11. *Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.*
12. *Giddens A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. – Cambridge : Polity Press, 1990. – 188 с.*
13. *Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. – 1993. – № 4. – С. 43–63.*
14. *Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее : последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ : ЛЮКС, 2004. – 349 с.*

15. *Нейсбит Д.* Мегатренды / Д. Нейсбит. – М. : АСТ ; Ермак, 2003. – 380 с.
16. *Osgood K.* Total Cold War : Eisenhower's Secret Propaganda Battle at Home and Abroad / К. Osgood. – Lawrence, 2006. – 506 с.
17. *Мирошников С. Н.* Перестройка администрацией Д. Эйзенхауэра механизма проведения информационно-психологической борьбы со странами социалистического лагеря / С. Н. Мирошников // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: История. – 2014. – № 4 (30). – С. 57–58.
18. *Демидов В. В.* Информационно-аналитическая работа в международных отношениях / В. В. Демидов. – Новосибирск : НГАЭиУ, 2004. – 192 с.
19. *Карпович О. Г.* Практика проведения США операций информационной войны в сфере внешней политики / О. Г. Карпович // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2017. – № 1. – С. 112–126.
20. *Филимонов Г. Ю.* Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность : монография / Г. Ю. Филимонов. – М. : РУДН, 2012. – 408 с.
21. *Стихин А. Е.* Глобальные интернет-сервисы в структуре инструментов американской внешней политики / А. Е. Стихин // Международные процессы. – 2014. – Т. 12, № 1. – С. 105–116.
22. У Трампа в Twitter реальных подписчиков меньше половины. – URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/u-trampa-v-twitter-realnyh-podpischikov-menshe-poloviny-216948.html> (дата обращения: 01.08.2020).
23. National Cyber Security Strategy of USA. September 2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения: 28.07.2020).

Донецкий национальный университет

Бредихин А. В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной истории
E-mail: vsemirkaf@gmail.com

Donetsk National University

Bredikhin A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the World History
E-mail: vsemirkaf@gmail.com

Медовкина Л. Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики
E-mail: MedovkinaL@gmail.com

Medovkina L. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy
E-mail: MedovkinaL@gmail.com